

Хотя еда в трактире оставляла желать лучшего, Цзян Мяо постарался съесть все, что подали на стол. После ужина он подозвал официанта, чтобы расплатиться, но тот сообщил, что человек, одетый как стражник, уже оплатил их счет. Цзян Мяо это совсем не понравилось. Когда официант ушел, он достал кусочек серебра и решительно вложил его в руку Пэй Чэ.

Маленький слиток еще хранил тепло ладони Цзян Мяо, словно крохотный уголек. Пэй Чэ, слегка ошеломленный этим теплом, невольно сжал серебро в руке.

- Вот так-то лучше! Настоящий мужчина держит слово! Сказал, что угощает, значит, угощает! - заявил Цзян Мяо с довольной улыбкой. Угостить друга ужином он вполне мог себе позволить.

Пэй Чэ, видя его решимость, убрал серебро в кошелек, висевший на поясе. После того случая, когда он не смог расплатиться за фонарь, он велел Вэнь Цзину всегда класть ему немного денег, чтобы больше не попадать в неловкие ситуации.

- В следующий раз угощаю я, - пообещал Пэй Чэ.

- Договорились, в следующий раз твоя очередь, - одобрил Цзян Мяо, которому понравилась его прямота. Он терпеть не мог, когда люди начинали церемонно отказываться или спорить из вежливости.

После ужина время тянулось неспешно, словно река в тихий день. Цзян Мяо, привыкший к постоянной суете, вдруг почувствовал себя потерянным без дела. Утром он мог бы торговать у лотка, но после вчерашнего происшествия возвращаться к этому пока не хотелось.

- Не хочешь прогуляться? - предложил Пэй Чэ. Все равно день был свободен.

- Куда? Есть поблизости что-нибудь любопытное? - оживился Цзян Мяо. С тех пор как он оказался в этом мире, он был поглощен заботами о хлебе насущном и кружился по одним и тем же улочкам внешнего города. Прогулки ради удовольствия оставались для него роскошью.

Вопрос застал Пэй Чэ врасплох. На самом деле, он и сам не слишком хорошо знал внешний город. Внезапно он вспомнил место, куда недавно хотела отправиться принцесса, и сказал:

- Я знаю одно замечательное место, но оно во внутреннем городе. Хочешь пойти посмотреть?

Цзян Мяо прикинул, что времени достаточно: можно прогуляться, а затем вернуться за Сяо Шитоу.

- Давай! Честно говоря, кроме того раза, когда я торговал фонарями, я нигде во внутреннем городе не бывал!

Они сели в карету и поехали, болтая по дороге. Время пролетело незаметно, словно стайка птиц, вспорхнувшая с ветки. Пэй Чэ вновь отметил, насколько Цзян Мяо отличается от других. Их беседа текла легко, касаясь самых разных тем, и Цзян Мяо мог поддержать любой разговор, а порой, говоря о чем-то, проявлял удивительную прозорливость, словно видел дальше горизонта.

Карета остановилась у входа в сад. Ворота были величественными, и сквозь них открывался вид на ухоженную территорию. Над входом висела табличка с надписью "Сливовый сад".

Едва Цзян Мяо вошел, как привлек множество взглядов. Люди смотрели не с враждебностью, а скорее с любопытством, ведь простые горожане редко осмеливались посещать этот сад, хотя никто их не прогонял. Цзян Мяо не чувствовал неловкости - для него это место напоминало обычный парк, только во внешнем городе не встретишь такой красоты. По обе стороны дорожки росли сливовые деревья, их ветви гнулись под тяжестью цветков. Время от времени налетал легкий ветерок, и лепестки, срываясь, падали на землю, устлая ее нежным

цветочным ковром, словно шелковое покрывало.

Неподалеку возвышалась башня в шесть или семь этажей - редкость для древних времен. Она стояла напротив искусственного озера, по которому скользили расписные лодки. Иногда на носу лодки можно было увидеть гуляющих, стоявших со скрещенными за спиной руками, то ли любующихся пейзажем, то ли погруженных в размышления о жизни.

- Хочешь прокатиться на лодке? - спросил Пэй Чэ, когда они прошли немного дальше.

- Нет, я не умею плавать! А если упаду? - Цзян Мяо был настоящей сухопутной крысой. В детстве у него была возможность научиться плавать, но бабушка панически боялась, что он утонет. Каждый раз, когда он собирался с друзьями на речку, она шла следом и стояла на берегу, не спуская с него глаз. После пары таких походов друзья перестали звать его - кому понравится, когда за тобой следит взрослый?

Пэй Чэ, забыв о своем недавнем упоминании холодной зимней воды, возразил:

- Я умею плавать. К тому же, у этих лодок есть перила, с них обычно не падают.

Цзян Мяо внимательно осмотрел пришвартованные лодки и убедился, что Пэй Чэ прав. Поколебавшись, он согласился.

Стражник, сопровождавший Пэй Чэ, подошел к старику на берегу и обо всем договорился. Вскоре он вернулся, сообщив, что все готово. Цзян Мяо и Пэй Чэ поднялись на борт и обнаружили, что в каюте уже накрыт стол с чаем, закусками и даже редкими для зимы фруктами. Рядом стоял столик с цитрой, шахматной доской, кистями, тушью, бумагой и тушечницей.

- Как все продумано! Наверное, недешево? - заметил Цзян Мяо. Сразу было видно, что это развлечения для утонченных господ.

- Этот сад принадлежит моему другу. Его отец - человек щедрый, не обращает внимания на сословия. Любой желающий может прийти сюда, - пояснил Пэй Чэ. - Поэтому Сливовый сад стал одной из достопримечательностей Лянцзина. Однако за лодку, еду и напитки в башне обычно платят. Если бы сюда пришел кто-то другой, ему пришлось бы выложить немалую сумму. Но Хань Цинь давно распорядился, чтобы для его друзей все было бесплатно.

Цзян Мяо кивнул. Частный сад, открытый для всех, словно общественный парк, - владелец и правда был человеком широкой души.

Лодочник отвязал веревку, сильно оттолкнулся шестом, и лодка плавно заскользила по озеру, словно лист, подхваченный течением.

Цзян Мяо с любопытством посидел на носу, но вскоре почувствовал головокружение и поспешил вернуться в каюту. Он никогда раньше не плавал на лодках и не знал, что от вида бегущей воды у него закружится голова.

В каюте Пэй Чэ сидел над книгой с шахматными партиями, расставляя на доске фигуры из незаконченной игры, пытаясь найти решение. Цзян Мяо подошел, взглянул на доску и понял, что ничего не понимает. Он умел играть в сянци, гомоку, лудо, но го оставалась для него загадкой.

- Не хочешь сыграть партию? - предложил Пэй Чэ, заметив, что тот смотрит на доску.

"Приглашает меня сыграть в шахматы?" - подумал Цзян Мяо и покачал головой:

- Я не умею играть в го.

Пэй Чэ уловил тонкость его слов. Обычно люди говорят просто "не умею играть в шахматы", а он уточнил "в го".

- А в какие игры ты умеешь? - заинтересовался Пэй Чэ.

- Давай сыграем в гомоку? Я тебя научу. Тут как раз есть черные и белые камни, - предложил Цзян Мяо, радостно усаживаясь напротив. В древности развлечений у простых людей было так мало, что даже простая игра казалась праздником.

Пэй Чэ убрал белые камни с доски и, подражая Цзян Мяо, поставил банку с белыми камнями перед собой.

- Сначала сыграем в "камень-ножницы-бумага", чтобы решить, кто ходит первым. Побеждает тот, кто первым выстроит пять своих камней в ряд - по горизонтали, вертикали или диагонали, - объяснил Цзян Мяо.

В го первый ход определялся угадыванием камней. Пэй Чэ никогда не использовал "камень-ножницы-бумага" для таких целей. Он немного неуклюже показал "бумагу".

- Ха-ха, я первый! - воскликнул Цзян Мяо, убрав "ножницы", и с щелчком поставил черный камень в центр доски - на тэнгэн.

В го ставить первый камень в тэнгэн считалось невежливым, но Пэй Чэ знал, что Цзян Мяо не знаком с правилами и сделал это ненарочно. Он взял белый камень и поставил его рядом с черным.

Они ходили по очереди. Увидев, что третий ход Пэй Чэ не перекрыл его ряд, Цзян Мяо довольно усмехнулся:

- Ты проиграл!

Пэй Чэ еще никогда не проигрывал так быстро. Услышав это, он нахмурился:

- Еще не выстроено пять камней, как я мог проиграть?

- А нужно обязательно ставить пять? Ты не перекрыл мне путь! Мне достаточно добавить один камень, и будет четыре в ряд! Тогда, как бы ты ни ходил, я все равно выстрою пять! - объяснил Цзян Мяо.

Пэй Чэ понял, что невольно следовал правилам го. В гомоку, похоже, главное - сначала заблокировать противника, а уж потом строить свои планы.

- Признаю поражение, - легко согласился он, собрал камни и спросил: - Можно сыграть еще раз?

Цзян Мяо, легко выиграв первую партию, был в восторге, не осознавая, что одолел новичка.

- На этот раз обойдемся без "камень-ножницы-бумага". Уступаю тебе первый ход, - великодушно предложил он.

"Это что, меня недооценивают?" - подумал Пэй Чэ, слегка опешив. Уголки его губ приподнялись в едва заметной усмешке.

- Благодарю за уступку, - сказал он и поставил камень чуть в стороне от центра. Цзян Мяо по привычке занял тэнгэн.

Время текло, доска постепенно заполнялась камнями. Цзян Мяо уже не ходил беззаботно - теперь он долго обдумывал каждый ход, хмуясь от напряжения.

Пэй Чэ за это время разобрался в тактике Цзян Мяо. Перестав поддаваться, он решительно поставил камень и завершил партию.

Цзян Мяо был недоволен:

- Еще раз!

...

- Еще раз! Не верю, что не смогу выиграть!

...

- Еще!

...

Несколько партий закончились стремительно. Кроме первой, Цзян Мяо больше не выиграл ни разу.

- Ты точно играл впервые?! - сердито воскликнул он, глядя на Пэй Чэ с подозрением.

- До тебя я никогда не слышал о такой занятной игре. А Мяо, благодарю за уступку, - ответил Пэй Чэ с мягкой улыбкой, но в его глазах плескалась явная насмешка.

"Конечно, занятная, когда все время выигрываешь!" - подумал Цзян Мяо, хмыкнув, и убрал банку с черными камнями на место.

- Больше не играешь? - спросил Пэй Чэ, заметив его надутые губы и недовольное выражение. Он понял, что слегка перегнул палку, и решил, что в следующий раз устроит более напряженную партию, чтобы увидеть еще больше забавных гримас на лице Цзян Мяо.

- Не играю! Скажу тебе по правде, я лучше всего играю в сянци! Если бы мы сегодня играли в сянци, ты бы давно плакал от проигрыша! - заявил Цзян Мяо, пускаясь в хвастовство. Он знал, что сянци здесь нет, так что проигрыш в гомоку не так уж страшен - главное, не терять лицо на словах.

- Сянци? - переспросил Пэй Чэ, задумавшись. - Это вроде сянци?

Цзян Мяо, обожавший сянци, знал, что в древности они назывались именно так.

- Немного похоже, но правила и фигуры другие, - пояснил он.

- О? В чем разница? - заинтересовался Пэй Чэ.

Видя его любопытство, Цзян Мяо сел за письменный стол, взял кисть, обмакнул ее в тушь и начал рисовать на бумаге, попутно объясняя. Его рисунки были корявыми, но Пэй Чэ, внимательно слушая, понял суть.

- Действительно отличается. Эта игра кажется еще увлекательнее, чем сянци, - задумчиво сказал Пэй Чэ. Он и правда никогда не слышал о таком.

- Естественно! - подхватил Цзян Мяо. В его времени старики в парке могли играть в сянци часами, не сходя с места. Он иногда подсаживался посмотреть - партии затягивались, словно долгие осенние вечера.

Они долго плавали по озеру. Когда Пэй Чэ занялся живописью, Цзян Мяо, которому нечем было заняться, принялся за еду. Увидев яблоко, он спросил:

- Ты умеешь рисовать яблоки?

Пэй Чэ молча взял кисть и быстро изобразил на бумаге яблоко.

- Похоже. Но я могу нарисовать еще лучше, веришь? - похвастался Цзян Мяо. - В начальной школе я два месяца учился рисовать эскизы. Учитель заставлял меня рисовать яблоки, пока меня не начало тошнить от их вида! Потом я бросил занятия. До сих пор умею рисовать только яблоки.

Пэй Чэ вспомнил персики, которые Цзян Мяо слепил, и подумал, что яблоко, возможно, тоже выйдет правдоподобным.

- Удостоюсь ли я чести увидеть шедевр А'Мяо? - спросил он с улыбкой.

- Жаль, здесь нет угольных палочек, иначе бы ты увидел! - Цзян Мяо огляделся и с сожалением сообщил, что сегодня Пэй Чэ не судьба полюбоваться его талантом.

Пэй Чэ хотел предложить принести угольные палочки, как только они сойдут на берег, но Цзян Мяо вдруг что-то вспомнил, вскочил и крикнул лодочнику:

- Братец, причаливайте, пожалуйста!

- Что случилось? - удивился Пэй Чэ.

- Мне же нужно забрать Сяо Шитоу! Отсюда до его школы далеко, пора возвращаться! - объяснил Цзян Мяо.

Пэй Чэ ощутил легкое разочарование, но велел лодочнику причалить. Затем он распорядился, чтобы карета сначала отвезла его домой, а потом доставила Цзян Мяо за братом. От Сливового сада до поместья герцога было недалеко.

Они сошли с лодки и направились к выходу, когда с высокой башни спустились трое мужчин.

- Вы видели? Это же Пэй Чэ, верно? - спросил один, одетый как богатый молодой господин, глядя на их удаляющиеся спины.

- Он самый. Кто не узнает его лицо? - ответил другой с ноткой презрения, явно завидуя красоте Пэй Чэ.

- Его я узнал. А кто тот, что рядом? Судя по одежде, неужели слуга Пэй Чэ? - поинтересовался невысокий полный мужчина.

- Слуги поместья герцога Чжунго так одеваются? Неужели у них там так туго с деньгами? - усомнился молодой господин, но не мог понять, почему Пэй Чэ провел столько времени с этим человеком на лодке.

Вернувшись домой, молодой господин все еще пребывал в недоумении. Он застал отца и дядю за разговором и хотел незаметно пройти мимо, но услышал имя Пэй Чэ.

Прислушавшись, он узнал, что сегодня в поместье герцога Чжунго доставили два указа: один - о назначении Пэй Чэ наследником, другой - о браке. Но объектом брака был мужчина, говорят, какой-то торговец. Два противоречивых указа сбивали с толку. Никто не мог понять, ценит ли император Пэй Чэ или, напротив, недолюбливает?

В памяти молодого господина всплыли две фигуры, идущие рядом в Сливовом саду. Он с трудом сглотнул. Неужели тот человек... был женихом Пэй Чэ?

"Неужели брачные дела знати стали такими запутанными? Если даже Пэй Чэ женится на мужчине, смогу ли я вообще найти себе жену?" - подумал он, чувствуя, как мир вокруг становится все сложнее.

<http://bllate.org/book/17917/1716293>